

УДК 322

Халиль Мона Абдель Малик

Особенности религиозной ситуации в постреволюционном Египте

*Московский государственный институт международных отношений (Университет);
mona_khalil@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос трансформации религиозной ситуации в Египте после революции, имевшей место в январе–феврале 2011 г. и приведшей к смене правящей власти в стране. На протяжении веков религия играла и продолжает играть колоссальную роль в египетском обществе. Однако в данный переходный период обострился конфликт между секулярно и религиозно-ориентированными силами. Отмена запрета на участие религиозно окрашенных партий и движений в политической жизни страны поставила под вопрос будущее Египта, переводя конфликт религиозных консерваторов и секуляристов в политическую плоскость накануне парламентских выборов.

Ключевые слова: *Египет, религиозизация, секуляризация, мусульмане, копты, «Братья-мусульмане», салафиты.*

The article studies the issue of transformation of the religious situation in Egypt after the revolution, which took place in January-February 2011 and resulted in dismissing the ruling regime of the country. Along the centuries religion used to and still plays significant role in Egyptian society. However during the current transitional period conflict between secular and religious-oriented forces escalated. Abolishing the law banning religious parties and movements from participation in political life made the future of Egypt questionable by transferring the conflict of religious conservatives and secularists into political sphere on the eve of parliamentary elections.

Keywords: *Egypt, religiousness, secularization, Moslems, Copts, "Moslem Brotherhood", salafites.*

На протяжении тысячелетий египтяне обладали одной характерной особенностью – религиозным сознанием, не зависящим при этом от конфессиональной принадлежности. Теоцентричность сознания в равной мере присуща как мусульманам, так и коптам-христианам Египта. Ощущение, что Бог рядом, потребность в молитве и соблюдении религиозных предписаний, а также выполнение религиозных ритуалов вот уже много веков подряд роднят всех египтян. Характерно, что в практически мононациональном Египте именно религия является одним из главных идентификационных столпов, пронизывая при этом все сферы жизни – политическую, социальную и даже экономическую. Более того, нередко именно религиозность рассматривается египетскими консерваторами как естественная замена гражданственности.

Таким образом, представляется важным изучение изменений, произошедших в религиозной ситуации Египта после революции, имевшей место в январе–феврале 2011 г. и приведшей к отставке президента Хосни Мубарака и смене правящего режима в стране.

На протяжении последних десятилетий религиозная ситуация в Египте характеризовалась неоднозначностью и напряженностью. Однако, в отличие от распространенного представления о существующем в Египте конфликте между мусульманами и христианами, в действительности гораздо более острым являлся конфликт религиозности и секуляризма.

В постреволюционном Египте данная тенденция приобретает все более острые формы. Так, несмотря на ожидания ряда западных и отечественных экспертов, предполагавших активное участие религиозных организаций в революционных демонстрациях, основными протестными силами стали молодые секулярно ориентированные египтяне. Более того, на протяжении всех восемнадцати дней революции на центральной площади Каира Тахрир, как, впрочем, и других городов страны, не прозвучало ни одного ре-

лигиозного лозунга или призыва. Кульминацией демонстрации национального единства египтян стали знаменитая пятничная молитва на площади Тахрир, в ходе которой молящихся мусульман охраняли от полиции христиане-копты, а также последовавшая за тем воскресная молитва христиан, которых охраняли мусульмане.

Ощувив себя на обочине главного исторического события современного Египта, религиозные движения и их лидеры были вынуждены активизироваться.

Наиболее известной и влиятельной исламистской организацией в Египте является организация «Братья-мусульмане», имеющая долгую и противоречивую историю. «Братья-мусульмане» – старейшая и самая многочисленная исламистская организация в мире, основанная в Египте в 1928 году и имеющая своей целью религиозное (исламское) возрождение Египта. Главной стратегией «Братьев-мусульман» являлось изменение общественного устройства путем постепенного изменения мировоззрения индивидуумов, потом их семей, а впоследствии и всего общества¹. Поскольку на протяжении последних десятилетий участие религиозных партий в политической жизни Египта было законодательно запрещено, «Братья-мусульмане» имели право открыто осуществлять лишь общественную деятельность, в основном в сферах благотворительности, образования и медицинской помощи.

Египетская революция 2011 г. принесла движению безусловную пользу: «Братья-мусульмане» смогли не только выйти из политического подполья, но и присоединились к протестным антиправительственным движениям, как только победа революции стала очевидна. Более того, ими была сформирована политическая партия «Аль-Хуррийя уа Аль-Адаля» («Свобода и справедливость»), которая предполагает получить значительное число мест в новом парламенте. В то же время идеологические установки организации стали значительно мягче, наметился отход от радикализма и ориентация на демократические ценности. Интересен тот факт, что вице-президентом партии был избран известный коптский общественный деятель Рафик Хабиб. Также стали иметь место встречи представителей коптской общины с руководством движения «Братья-мусульмане». Так, председатель коптской ассамблеи Шериф Досс подтвердил факт как минимум трех встреч членов ассамблеи с лидерами партии «Аль-Хуррийя уа Аль-Адаля» за последние несколько месяцев². Глава движения «Братья-мусульмане» Мохаммед Бадиэ провел телефонный разговор с Патриархом Коптской церкви Шенудой III, а также вышел с инициативой привлечь коптскую молодежь к диалогу с их движением³. Также Мохаммед Бадиэ посетил древнеегипетские храмы Луксора совместно с другими лидерами движения «Братья-мусульмане» с тем, чтобы поддержать развитие туризма в стране и подчеркнуть значимость древнеегипетского наследия⁴, при том, что враждебное отношение к языческому прошлому страны всегда было характерно для фундаменталистской исламистской идеологии.

Тем не менее, «Братья-мусульмане», являясь реальной и влиятельной силой в Египте, остаются главной угрозой светски ориентированным египтянам. Секулярно настроенная интеллигенция по-прежнему продолжает враждебно относиться к «Братьям-мусульманам», небезосновательно полагая, что в действительности их главной целью

¹The Moderate Muslim Brotherhood. Robert S. Leiken and Steven Brooke. Foreign Affairs, March/April 2007.

² Head of Coptic Assembly Praises Muslim Brotherhood // Ikhwanweb. 02.08.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28893>

³ MB chairman launches initiative to engage in dialogue with Coptic youth // Ikhwanweb. 22.03.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28271>

⁴ Muslim Brotherhood Chairman Visits Luxor Temple, Hails Ancient Civilization // Ikhwanweb. 07.09.2011. <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=29012>

является установление исламского правления в Египте, а либеральные веяния – всего лишь тактический прием для привлечения новых членов и сочувствующих, а также смягчения официальной позиции по отношению к ним.

После революции возобновила свою деятельность радикальная организация «Джамаа исламия», считающаяся причастной к убийству президента Анвара Садата в 1981 году. Согласно утверждению ее руководителей, организация не стремится к власти, но испытывает необходимость в легализации, которая позволила бы «Джамаа исламийи» распространять в обществе свои идеи и мировоззрение. Лидеры движения уже зарегистрировали собственную политическую партию «Аль-Бинаа уа Аль-Танмийя» («Созидание и развитие»), которая, по их словам, станет светской, но «с исламской идентичностью»⁵.

Однако самой неожиданной религиозной силой, значительно активизировавшейся после революции в Египте, стали салафиты. Различные движения приверженцев якобы «истинного», «изначального», «чистого» ислама существовали в стране и прежде, однако вряд ли можно было говорить о некоем едином салафитском движении. На протяжении последних нескольких лет салафиты транслировали свои идеи посредством как минимум десяти спутниковых телеканалов, чьи передачи сводились, как правило, к проповедям популярных салафитских шейхов.

Сегодня же сторонники салафизма все чаще заявляют о себе как об очень влиятельной общности Египта. Несмотря на то, что салафиты являются наименее политизированным из исламистских движений, именно они могут представлять наибольшую угрозу секулярному государству. Среди салафитов нет единства в отношении того, насколько им дозволено или необходимо принимать участие в политической жизни страны, тем не менее, политизированное крыло движения неоднократно демонстрировало отличные организационные и мобилизационные способности своих членов. Достаточно отметить, что политическая партия «Нур» («Свет») была зарегистрирована салафитами одной из первых в постреволюционном Египте. Численность салафитов неизвестна, однако, по словам одного из бывших лидеров «Братьев мусульман», их в двадцать раз больше, чем «братьев». В то время как неофициальные источники определяют численность «Братьев-мусульман» в пределах от 400 000 до 700 000 человек.

Очевидно, что отношения между салафитами и движением «Братья-мусульмане» напряженные: первые считают предательством ислама решение «Братьев-мусульман» поддержать идею светского гражданского государства в Египте, тогда как «Братьям-мусульманам» явно мешают салафиты, оттягивающие на себя наиболее религиозные консервативные слои египетского населения, некогда симпатизировавшие «Братьям-мусульманам».

Впервые в новейшей истории страны создана коптская партия «Хак» («Правда»), возглавляемая женщиной-христианкой Мариям Миляд.

В то же время на сегодняшний день в стране насчитывается более ста секулярно ориентированных партий и движений, созданных приверженцами либеральных, социалистических, социал-демократических и других взглядов.

Итак, в сегодняшнем Египте отмечается, с одной стороны, усиление религиозности, которое проявляется в существенно увеличивающемся числе женщин, носящих никаб, бородатых мужчин в характерной салафитской одежде (короткие брюки и длинная рубаха), а также повсеместных плакатах с призывами следовать истинно исламскому пути. С другой стороны, налицо уменьшение числа публично молящихся людей в транс-

⁵ Muslim Brothers, Jihadists and Salafists: Egypt's Islamists come in from the cold // Ahram Online. 18.03.2011.

порте и государственных учреждениях, а также снижение количества постящихся в Рамадан: еще год назад открытое употребление пищи и напитков в дневное время месяца Рамадан было немыслимым.

Таким образом, представляется возможность сделать вывод о том, что в современном постреволюционном Египте имеет место стремительное развитие разнонаправленных процессов – религиозизации и секуляризации. Причем конфликт этих двух тенденций стремительно переходит из социальной сферы в политическую. Так, в результате парламентских выборов 69 % голосов получили партии, представляющие движение «Братья-мусульмане» и салафитов, тогда как представители секулярно ориентированных партий составят в нижней палате нового парламента чуть более 20 %. Однако необходимо подчеркнуть, что, несмотря на меньшее количество голосов, парламентарии от секуляристов представляют собой известных и влиятельных политических и общественных деятелей.

Тем не менее, следует отметить, что Египет – президентская республика, а значит, курс, который возьмет страна, будет зависеть от президента.

Поступила в редакцию 13 февраля 2012 г.